

3

От Мир-системы к Мир-организму*

С. Ю. Малков

Проведен анализ процессов глобализации с позиций теории социальной самоорганизации. Показано, что современная эпоха переживает структурный переход от Мир-системы конкурирующих государств к единому Мир-организму, а также что в процессе этого перехода большую роль будут играть социально-психологические факторы и исторический опыт России.

Ключевые слова: глобализация, социальная самоорганизация, Мир-организм, исторический опыт России.

В конце XX – начале XXI в. произошло то, к чему мир постепенно шел на протяжении всей своей истории. Интернет, современные средства транспорта и коммуникаций, международная торговля и экономическая интеграция сделали мир *единым*. Глобализация состоялась. Правда, пока лишь в экономическом аспекте. Какова будет политическая эволюция Мир-системы – пока еще под вопросом. Ясно одно: экономическое объединение мира должно повлечь за собой кардинальные изменения в мировой политической системе.

Сейчас много говорится о том, что государство как политический институт будет постепенно трансформироваться, утрачивать свои функции, постепенно передавать их различным наднациональным органам. Эти и другие суждения, как правило, основываются на экспертных мнениях специалистов-«международников». Представляется целесообразным обсуждение возможных политических изменений базировать на анализе общих процессов социальной самоорганизации.

Каковы особенности самоорганизации, есть ли закономерности в формировании социальных систем (СС)? Каким образом социальным системам удастся добиться устойчивости в изменяющемся и беспокойном мире?

Для этого нужно решить следующие основные проблемы:

а) обеспечить возможность *экономического выживания и развития* (обеспечение материальных потребностей членов СС);

* Работа поддержана РФФИ (проект № 16-06-00245).

б) обеспечить *эффективное управление* социальной системой;
в) обеспечить *социально-психологическую стабильность* СС при наличии разновекторных интересов ее членов (снижение конфликтности внутри СС).

Исследования с использованием математических моделей показывают (см., например: Малков и др. 1999: 34–46; 2000: 215–238; Малков 2004: 76–188; 2009; Малков С. Ю., Малков А. С. 2005: 49–69), что эффективность различных способов решения указанных проблем в существенной мере зависит от того, в каких внешних условиях находится социальная система и какие приоритетные задачи перед ней стоят.

Не вдаваясь в детали использовавшегося методического и математического аппарата и отсылая интересующихся к указанным работам, приведем результаты исследования.

Важным и нетривиальным результатом является то, что характер решаемых задач влияет на особенности формирования и эволюции социальных структур.

Так, если приоритетными (жизненно важными) для социума являются задачи *безопасности* (обеспечение выживания в сложных природно-социальных условиях, при дефиците ресурсов), то в обществе естественным образом в результате самоорганизации формируется так называемая Х-структура (Кирдина 2001; 2004), для которой характерно институциональное сочетание «распределительная экономика – директивная (иерархическая) система управления – примат коллективизма в общественном сознании». Сутью этой структуры является объединение общих усилий для борьбы с внешней (для общества) угрозой. Эта структура объективно способствует усилению центральной власти и может быть охарактеризована как **«объединение слабых вокруг сильного»**.

Если же приоритетными для социума являются задачи экономического *развития* в условиях ресурсной достаточности (или избыточности), то в обществе естественным образом формируется так называемая Y-структура (Там же), для которой характерно институциональное сочетание «рыночная экономика либерального типа – адаптивная (демократическая) система управления – примат индивидуализма в общественном сознании». Такое общество не заинтересовано в чрезмерном усилении центральной власти (которое может ограничивать свободу действий индивидов), оно против монополизма в любых его проявлениях и реализует принцип **«объединение слабых против сильного»**.

Основные отличительные черты этих социальных структур отражены в Табл. 1 (Малков 2009).

Табл. 1. Отличительные особенности X- и Y-типов социальных структур

Характеристика	X-структура	Y-структура
Институциональные особенности	1. Регулируемая экономика. 2. Директивная централизованная система управления. 3. Примат коллективизма в социально-психологической сфере	1. Либеральная экономика. 2. Адаптивная (демократическая) система управления. 3. Примат индивидуализма в социально-психологической сфере
Условия формирования	– серьезные внешние угрозы; – недостаток ресурсов	– отсутствие серьезных внешних угроз; – разнообразие ресурсов
Характер конкуренции	конкуренция социумов (выживает сильнейший социум)	конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид)
Цель	выживание и безопасность социума	повышение индивидуального благосостояния
Способ достижения цели	объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть)	объединение слабых против сильного (слабая центральная власть)
Приоритеты	– улучшение управления; – обеспечение единства общества	– инициирование внутренней конкуренции, плюрализма, экономической активности
Этическая система	«декларация добра» (идеологическое единство)	«запрет зла» (свобода действий в рамках закона)
Угрозы системе	– дезинтеграция (потеря единства общества); – бюрократизм, коррупция	– монополизация власти; – имущественное расслоение
Объект защиты	социальная организация (государство)	индивидуальные права и свободы

Важно, что данные типы общества отличаются не только структурой, но и механизмами самоорганизации и обеспечения устойчивости (выживаемости). При этом в обществах X-типа происходят процессы социальной кластеризации (формирование жестких социальных, конфессиональных, этнических и других перегородок, замкнутых кланов и социальных групп, противопоставляющих себя друг другу). Для обществ Y-типа социальная кластеризация нехарактерна, социум атомизирован: каждый член общества – сам за себя, стремится в минимальной степени зависеть от других. Исторически X-структуры формировались в обществах аграрного типа (особенно при наличии агрессивных соседей и в районах со сложными

природно-климатическими условиями), а Y-структуры – в индустриальных обществах с развитой конкуренцией.

Из вышесказанного ясно (см. Табл. 1), что принципы самоорганизации в X- и Y-структурах разнонаправлены (то, что хорошо для одной структуры, плохо для другой, и наоборот), что делает сложным согласование X- и Y-элементов в одном социуме. Тем не менее сочетание X- и Y-элементов существует всегда, поскольку любое общество вынуждено одновременно решать задачи и безопасности, и развития. Так, внутри X-обществ всегда существуют подсистемы, организованные по Y-принципу (например, рыночно-торговый сегмент в аграрных обществах), а в Y-обществах – подсистемы, организованные по X-принципу (например, армия и силовые структуры, системы государственного социального обеспечения в современных западных странах). При этом соотношение X- и Y-элементов в конкретном обществе непостоянно во времени; сильнее всего оно зависит от изменения внешней ситуации: увеличения или снижения ресурсной базы, изменения опасности угроз существованию социума. Однако в конечном счете устанавливается определенный баланс X- и Y-элементов во всех подсистемах социума, но непременно при доминировании на верхнем уровне либо X-, либо Y-структуры.

Итак, в процессе социальной эволюции в результате взаимодействия с природно-социальной средой каждое общество приобретает либо X-, либо Y-облик (хотя и с определенным присутствием элементов противоположного типа). Важно то, что насильственное внедрение в X-структуру Y-элементов (или наоборот: в Y-структуру X-элементов), пусть даже с благими намерениями, как правило, приводит к ухудшению качества и снижению устойчивости системы (пример этого – либеральные реформы 90-х гг. прошлого века в России).

С другой стороны, X- и Y-структуры даже в «чистом виде» (без примеси противоположных элементов, см. Табл. 1) обладают внутренней противоречивостью.

Так, X-система основана на коллективизме, но при этом ей присущ иерархический принцип управления, по своей сути предполагающий неравенство. И если власть, находящаяся на вершине социальной иерархии, злоупотребляет своим положением, то в X-системе возникают напряжения, внутреннее единство исчезает, система слабеет и может погибнуть.

В отличие от X-системы Y-система не предполагает формирования иерархий, формально в ней все равны по своим возможностям. Однако реализация принципов индивидуализма и либерализма в экономической сфере неизбежно приводит к сильному имущественному неравенству и социальной напряженности, подрывающим стабильность общества.

Интересно, что обе системы *этичны*: в обеих провозглашается стремление к добру. Однако способы достижения добра различны. В X-системе

это достигается путем *декларации добра*, равнения на общие для всех образцы нравственного поведения (этическая система № 2, по В. А. Лефевру [2003]). В Y-системе это достигается путем *запрета зла*, наказания за нарушение общих для всех законов и правил (этическая система № 1, по В. А. Лефевру [Там же]). Вопрос: «Какая из этих двух этических систем более правильная и эффективная?» – риторический.

Если мы рассмотрим историческую эволюцию социальных структур, то увидим следующее. На Рис. 1 приведен график изменения численности городского населения мира, наглядно отражающий чередование периодов относительно спокойного эволюционного развития и периодов резких структурных изменений (эпохи перемен).

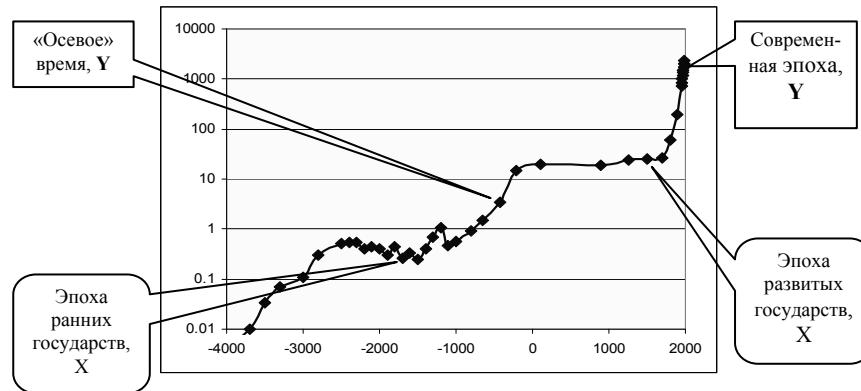

Рис. 1. Численность городского населения мира в логарифмическом масштабе, млн чел. (для городов с населением более 10 000 чел.) (Коротаев 2007)

Наиболее яркими примерами периодов структурных изменений глобального масштаба со времени неолитической революции являются «городская революция» (IV–III тысячелетия до нашей эры), «осевое время» (VIII–III вв. до нашей эры, по К. Ясперсу [1994]) и современная эпоха.

Указанные эпохи перемен – это глобальные структурные переходы, вызванные мощными технологическими сдвигами, резко расширявшими ресурсную базу и технические возможности человека, ускоряющими экономическое и культурное развитие (см., например: Гринин, Коротаев 2009; 2010):

– первая эпоха перемен («городская революция») – следствие распространения *бронзовых* орудий, появления ремесел, гончарных изделий, повозок на колесах;

– вторая эпоха перемен («осевое время») – следствие распространения *железных* орудий, послужившего резким толчком в развитии земледелия, военного и строительного дела, наземного и морского транспорта;

– третья эпоха перемен (современная) – следствие *промышленной* революции, замены ручного труда машинным на основе научно-технических достижений.

Каждый раз эпохи перемен знаменовались неравномерностью развития и процессами *дивергенции*: появлялись общества-лидеры, освоив новые технологии раньше других, вырвались вперед и начинали влиять на развитие обширных регионов за пределами своих территорий. По существу, в каждую из эпох перемен происходили процессы «глобализации»:

– в эпоху «городской революции» происходил процесс перехода от раздробленной племенной структуры к ранним государствам;

– в «осевое» время – процесс формирования обширных империй, поглощавших этнические государства;

– в современную эпоху – процесс экономической и политической глобализации в полном смысле этого слова с формированием наднациональных институтов регулирования и управления.

Важно то, что в эпохи перемен происходит естественное смещение институциональных структур в сторону усиления Y-элементов, конкурентных отношений, принципов «объединения слабых против сильного». В условиях расширения ресурсной базы (вызванного применением новых технологий) конкурентные отношения стимулируют экономическую активность, поиск незанятых производственных ниш, внутреннюю и внешнюю торговлю. Примером государственных образований с преобладанием Y-элементов для эпохи «городской революции» являются города-государства Древней Месопотамии (Кирдина 2001), для эпохи «осевого времени» – полисы Древней Греции, для современной эпохи – страны Запада.

Однако по завершении эпох перемен (после распространения новых технологий на всю ойкумену) процессы дивергенции сменяются процессами конвергенции, ситуация стабилизируется, ресурсный рост замедляется (или прекращается). В этой ситуации происходит смещение институциональных структур в сторону усиления X-элементов, кооперативных взаимодействий, принципа «объединения слабых вокруг сильного».

Наиболее драматичной эпохой перемен является современная эпоха, о чем свидетельствует взрывной рост ключевых показателей развития в последние два столетия (см. Рис. 2).

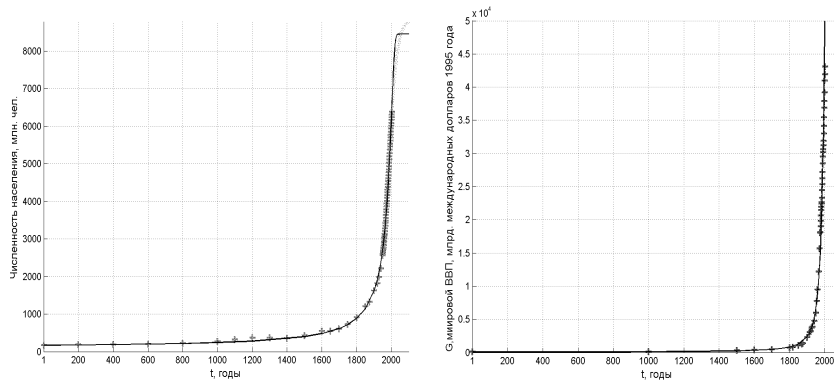
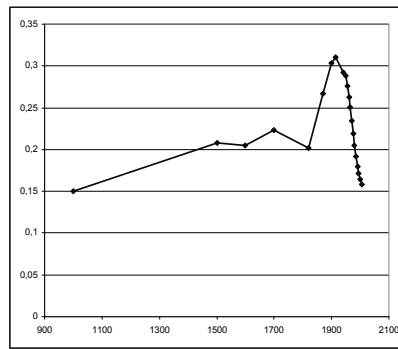

Рис. 2. Динамика численности населения Земли (млн чел.; левый график) и мирового ВВП (млрд долларов США 1995 г.; правый график) (расчет по данным: www.ggdс.net/maddison)

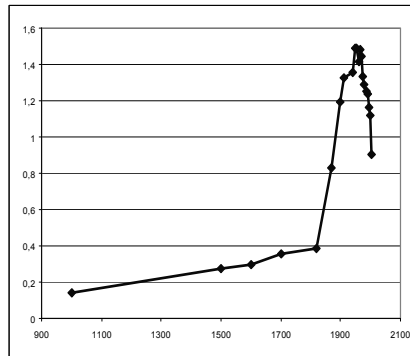
При этом в последние десятилетия происходит слом тенденций, сформировавшихся в индустриальную эпоху, Запад (У-система) начинает довольно быстро утрачивать неоспоримое лидерство (Рис. 3).

Несмотря на то, что в начале пятого цикла Кондратьева холодная война между мировым лидером США и претендентом на лидерство СССР (возглавлявшими соответственно Западный и Восточный политические блоки) закончилась поражением СССР и, казалось бы, установилось неоспоримое господство либерально-рыночной модели мироустройства («конец истории», по Ф. Фукуяме), именно в это время данная модель стала давать сбои.

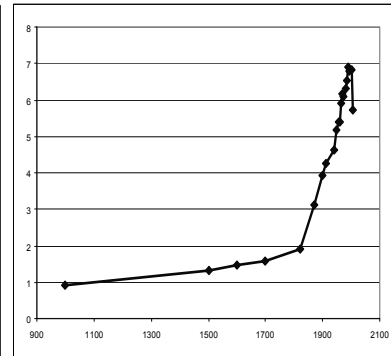
Дело в том, что устойчивость либерально-рыночной экономики, основанной на конкуренции, возможна только в условиях получения дополнительных ресурсов («игра с положительной суммой»). Именно получение дополнительных ресурсов является целью политики *глобализации* западных стран. Однако, будучи реализованной, глобализация ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экспансии. По завершении глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», а это, в свою очередь, приведет к необходимости коренного переустройства Мир-системы.

а)

б)

в)

Рис. 3. Динамика изменения за последние 1000 лет соотношения демографических и экономических показателей стран Запада и остального мира: а) соотношение численности населения; б) соотношение величины ВВП; в) соотношение величины ВВП на душу населения (расчет по данным: www.ggdc.net/maddison)

Период экстенсивного роста заканчивается. Об этом, в частности, свидетельствует разразившийся в 2008 г. финансово-экономический кризис, являющийся продолжением кризиса 2000 г. (Рис. 4). На очереди – следующая, более серьезная фаза кризиса, которая будет иметь уже не только экономический, но и политический характер.

Рис. 4. Динамика изменения отношения величины индекса Доу-Джонса к цене на золото в период 1900–2010 гг.

В ближайшие десятилетия мир ожидают серьезные изменения:

- глобальный демографический переход (который в конечном итоге приведет к стабилизации численности населения Земли, но при этом будет сопровождаться серьезными социально-политическими потрясениями);

- радикальная перестройка современной экономической системы и экономических отношений, ограничение экономического роста;

- радикальное изменение современной политической системы (окончание доминирования Y-структур).

Соответственно в исторической перспективе ожидается сдвиг в сторону усиления X-структур, к формированию системы глобального регулирования. Вопрос заключается в том, на каких основаниях будет осуществляться это регулирование. Здесь хочется высказать следующие соображения.

Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою жизненно необходимую для организма функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется в направлении создания такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром, который условно можно назвать мировым правительством. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к единому Мир-организму (Малков 2013: 76–84), являющемуся

следующей стадией развития Мир-системы И. Валлерстайна (Wallerstein 1984: 579–585).

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: нынешний экономический лидер США и его союзники – приверженцы либерально-рыночной парадигмы, яркие представители Y-структур – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенефициара мирового развития сохраняется, страны периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «центр – периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов с учетом мирового разделения труда. Этот путь основан на отказе от выбора принципа «максимизации прибыли» в качестве системообразующего, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма.

Станет ли будущий Мир-организм Y-системой? Представляется, что не станет, как бы этого ни хотели США и их союзники. Дело в том, что устойчивость либерально-рыночной экономики, основанной на конкуренции, возможна только при наличии притока дополнительных ресурсов («игра с положительной суммой»). Именно получение дополнительных ресурсов являлось целью политики *глобализации*, проводимой западными странами. Однако, будучи реализованной, глобализация ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экспансии. По завершении глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», а в этих условиях Y-структуры теряют свою эффективность, необходим переход к согласованному перераспределению материальных, трудовых, интеллектуальных ресурсов.

Станет ли будущий Мир-организм X-системой? Думается, что тоже нет, поскольку X-структура формируется тогда, когда имеется сильный внешний враг, угрожающий самому существованию системы. После завершения глобализации и включения всех стран в Мир-организм понятие «внешний враг» исчезает (если не брать всерьез фантастический сценарий борьбы с внеземными цивилизациями), соответственно исчезают необходимые основания для формирования X-структуры.

Какие же тогда возможны варианты? Логичным в этой ситуации является вариант формирования комбинированной структуры, объединяющей X- и Y-элементы. Однако, как уже говорилось выше, такие структуры неустойчивы, они могут существовать только при наличии специальных

социально-психологических механизмов, повышающих устойчивость. В этих условиях очень важным оказывается исторический опыт России.

Дело в том, что в России ни X-, ни Y-институциональное состояние *не могло* реализоваться в своем «классическом» виде. Неоднократные попытки идти то по одному, то по другому пути воспринимались как «шараханье» из стороны в сторону, но не давали желаемого результата. Причина этого во многом заключалась во влиянии российских геополитических и природно-климатических условий, делавших неэффективными «западные» (Y) и «восточные» (X) рецепты повышения устойчивости социума.

Российская специфика заключалась в следующем. Живя в суровых природно-климатических условиях при наличии постоянного военного давления со стороны агрессивных геополитических соседей, русский этнос мог выжить только при наличии сильной центральной власти, аккумулирующей имеющиеся ресурсы для противостояния внешним угрозам. Поэтому основным социальным императивом в российских условиях был X-императив – «*объединение слабых вокруг сильного*». С другой стороны, в силу недостаточности ресурсов их концентрация была возможна только в результате *мобилизационных* мер, что ограничивало развитие рыночных отношений и неизбежно повышало внутреннюю конфликтность в обществе. Кроме того, жизнь на Русской равнине совместно с множеством других этносов была возможна только при установлении с ними добрососедских отношений (другими словами, при снижении внешней конфликтности). Это противоречивые требования, выполнение которых приводит к снижению социальной устойчивости и повышенной уязвимости общества X-типа. России пришлось выработать свой уникальный (выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство) способ повышения устойчивости общества, который заключается в резком снижении внутренней конфликтности, в достижении единства социума с помощью как социально-психологических механизмов, так и целенаправленных административных мер. Наиболее значимыми и надежными являются *социально-психологические механизмы*, оказывающие влияние на формирование национального характера. В результате у русского этноса исторически сложились и закрепились такие психологические черты, как терпение, коллективизм, непротивление власти, толерантность к другим народам и культурам. Без этих черт характера независимое существование русского этноса и российской государственности *было бы невозможно*. Эти черты резко отличали русский этнос от остальных народов и были не проявлением слабости (как это порой тенденциозно трактуется), а психологическими механизмами, обеспечивающими его устойчивость и «живучесть» в критических условиях.

Психология русского народа, благодаря которой общество стало устойчивым даже в экстремальных условиях, предоставляла центральной

власти кредит доверия в надежде, что он будет использован в интересах всего общества. Государство в России призвано быть сильным и ответственным. К сожалению, оно редко оправдывало свое предназначение. Власть пользовалась ресурсами, предоставляемыми ей обществом, но часто распоряжалась ими бездарно, особенно в мирное время. И это обратная сторона медали.

Несмотря на указанную проблему ответственности власти (о ней уже говорилось выше, когда рассматривались внутренние противоречия X-систем), исторический опыт России оказывается в современной мировой ситуации чрезвычайно важным. Культурно-историческая заслуга России заключается в освоении огромных пространств, в создании технологий социального общежития и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. Особенности цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования Мир-организма, являются:

– опыт проведения *несиловой «глобализации»* разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» Евразийских территорий – 1/6 части суши – была проведена довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях сильной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);

– отработка методов социальной интеграции этнически разнородного населения (и их элит) в Российской империи и СССР (дружба народов Советского Союза была не на словах, а на деле);

– опыт решения важнейших экономических и политических проблем как больших проектов (мегапроектов), например: «Москва – Третий Рим» (при Иване III), «Окно в Европу» (при Петре I), «Построение социализма» (при СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось как инструмент для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «Окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «Построение социализма» и т. п.);

– актуализация духовных (нерыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на особенности культуры, а не на стремление к прибыли.

При этом, как указывалось выше, основную роль в обеспечении устойчивости российского общества и российского многонационального государства, охватывающего значительную часть Евразии, играли *социально-психологические механизмы*. Не исключено, что именно этот опыт повышения устойчивости общества через актуализацию социально-психологических механизмов будет наиболее ценен для формирующегося Мир-

организма, поможет бесконфликтно согласовать в нем X- и Y-элементы в нужной пропорции.

Исторический прецедент подобной ситуации уже был.

Как уже говорилось выше, историческим аналогом современной эпохи является окончание «осевого» времени (см. Рис. 1). Тогда тоже была своя «глобализация»: образование огромных империй, усиление экономических связей внутри них при наличии этнической, культурной, религиозной разнородности населения. Для каждой империи (в том числе и для Римской) с необходимостью возникала и становилась все более актуальной задача объединения разнородных территорий и народов в единый организм. Для этого пробовались различные средства, в том числе идеологические (например, внедрение культа императора на территории Римской империи), но безрезультатно. Задача оказалась разрешимой, когда возникло *христианство*, которое резко отличалось от всех предыдущих религий по своим принципам. Если раньше было «око за око, зуб за зуб» (естественный принцип X-системы), то сейчас стало «если тебя ударили по правой щеке, подставь левую». Были провозглашены универсальные ценности, духовное поставлено выше материального. И мир действительно изменился (за счет снижения внутренней конфликтности), произошел фазовый переход к новой исторической эпохе (см. Рис. 5).

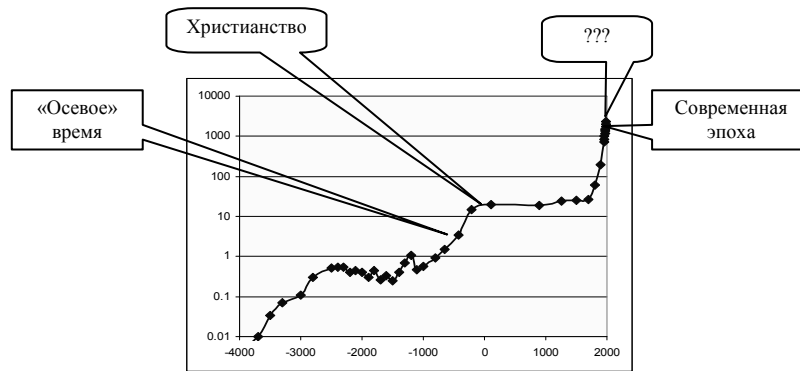

Рис. 5. График численности городского населения мира (млн чел.) с указанием переходных эпох и поворотных идеологий

Мы сейчас находимся в точно такой же ситуации. Только глобализация сейчас не локальная (в рамках империи), а истинно глобальная – в рамках мира в целом. Мы неизбежно должны будем перейти от нынешнего доминирования Y-систем к абсолютно новой глобальной XY-системе, устойчивость которой будет основана на новой идеологии, новой духовности. Россия – единственная среди стран мира – уже прошла подобный путь,

без меча и огня объединив бескрайние и разнородные евразийские пространства. Поэтому ее исторический опыт имеет огромное мировое значение и будет все более востребован.

Библиография

- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2009. *Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2010. *Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена*. М.: ЛКИ/URSS.
- Кирдина С. Г. 2001. *Институциональные матрицы и развитие России*. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН.
- Кирдина С. Г. 2004. *X- и Y-экономики: Институциональный анализ*. М.: Наука.
- Коротаев А. В. 2007. *Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ. История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства*. М.: КомКнига.
- Лефевр В. А. 2003. *Алгебра совести*. М.: Когито-Центр.
- Малков С. Ю. 2004. Математическое моделирование исторической динамики: подходы и модели. *Моделирование социально-политической и экономической динамики* / Ред. М. Г. Дмитриев, с. 76–188. М.: РГСУ.
- Малков С. Ю. 2009. *Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования*. М.: ЛИБРОКОМ.
- Малков С. Ю. 2012. Глобальный фазовый переход и Россия. *Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика* 1–2: 72–76.
- Малков С. Ю. 2013. От Мир-системы к Мир-организму. *Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика* 1: 76–84.
- Малков С. Ю., Ковалев В. И., Коссе Ю. В., Малков А. С. 1999. Математическое моделирование социально-экономических процессов. Применение моделей к анализу перспектив российских реформ. *Стратегическая стабильность* 1: 34–46.
- Малков С. Ю., Ковалев В. И., Коссе Ю. В., Малков А. С. 2000. Российские модернизации последнего столетия в свете математического моделирования. *Технико-экономическая динамика России: техника, экономика, промышленная политика*, с. 215–238. М.: ГЕО-Планета.
- Малков С. Ю., Малков А. С. 2005. О влиянии природно-климатических факторов на особенности социально-психологического и экономического развития обществ. *История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики*, с. 49–69. М.: КомКнига.
- Ясперс К. 1994. *Смысл и назначение истории*. М.: Республика.
- Wallerstein I. 1984. Economic Cycles and Socialist Policies. *Futures*16(6): 579–585.